

Советы от иллюзий до веры

Возможно, полвека назад в Карагандинскую область приезжал известный маг и чародей

В конце августа я разместил в Интернет-группе "Мы из Темиртау" старые черно-белые фотографии снесенных еще в 90-ых годах известных клубов, домов культуры, кинотеатров. Просил у подписчиков группы прислать мне воспоминания и впечатления об исчезнувших с карты города культурно-досуговых заведениях. И люди откликнулись, причем большинство из них ныне граждане иностранных государств. В сентябре на основе самых ярких воспоминаний я написал статью "Вспомнить все". А уже в начале октября на мой почтовый ящик пришли, наверное, самые невероятные письма, какие я получал в своей жизни: от жителя Калининграда Михаила Варна и гражданина Германии Ивана Деркена. И касаются они самой загадочной личности в истории Советского Союза — Вольфа Мессинга. Но обо всем по порядку...

АТЕИСТ ПРОТИВ ИЛЛЮЗИОНИСТА

Михаил Барн, как он пишет в своем длинном письме, жил в Темиртау до двадцати лет, уехал из Казахстана еще до распада Советского Союза. В первой части воспоминаний он рассказывает, как посещал в детстве кинотеатр "Комсомолец", какие фильмы видел, какие потом вкусные булочки и груши ел в соседнем кафе "Театральное". Но для читателей, я думаю, больший интерес будет представлять вторая часть письма, посвященная Дворцу культуры химиков. О тоагической судьбе ДК я рассказывал в

знают, кто это такой, зачем он им нужен. С десятилетнего возраста они умеют играть в карты, плачут от восторга, когда слышат, как стариков-простаков разводят на большие деньги...

Мы купили билеты. В зрительском зале не было пустых мест, на сцену вместе с помощницами вышел иллюзионист Вольф Мессинг — глубокий старик, весь седой, никогда не улыбался, еле ходил, по-русски говорил плохо: через каждое слово "извините", "простите", "будьте добры", "я сожалею", "я рад за вас". Нам уже сказали, что во время своих выступлений иллюзионист приглашает зрителей принять участие в его экспериментах, эти приглашения на сцену и составляли основную часть представления. Мама и отец, несмотря на настойчивые пригла-

чатлена семья Ивана: берег, волны, на фоне смешной, почти игрушечной машины позируют белокурые девочки и мальчики. Кажется, что действие происходит где-нибудь в курортной Юрмале, на берегу Балтийского моря. "Нет-нет, это плещется Самаркандское водохранилище", — отвечает Иван. Очень религиозный человек, он все свои письма начинает и заканчивает следующим образом: "Добрый день, уважаемый Павел!", "Желаю божьих благословений! С уважением, Иван".

Вот отрывок из воспоминаний моего нового друга по переписке:

"Летом 1964-го года мои родители решили переехать в Центральный Казахстан, в индустриальный город Темиртау в Карагандинской области. В городе была знаменитая Казахстанская Магнитка, в народе ее называли Большой завод. Мой

...Помощница попросила встать вторую девушку. Сжав в своей руке ее кисть, он попросил ее закрыть глаза и мысленно нарисовать что-нибудь. Девушка зак-

папа устроился на работу в большую бухгалтерию на заводе СК (синтетический каучук). Отношение к нам, русским немцам, было разное, но очень чаете нас

статье "Вспомните все". Хотя здание, где он размещался, считалось одним из самых красивых в городе, и в нем, по мнению местных художников, находились бесценные настенные и потолочные росписи, теперь всегда утраченные...

Так вот, Михаил Барн летом 1965 года вместе с родителями перед входом в ДК увидел на стенде афишу с приглашением посетить "психологические опыты".

"Представление должен был давать Вольф Мессинг. Мои родители не знали, кто это такой. Тогда самым известным советским черным и белым магом был Эмиль Кио, но в Темиртау он никогда не приезжал. Замечу, наш город часто посещали известные на весь Союз артисты и певцы. Мои родители лично видели еще очень молодых Игоря Квашу, Евгения Евстигнеева, Евгения Леонова, Олега Ефремова. К нам приезжал на неделю театр "Современник" — один из самых известных, самых передовых театров страны, играли они сначала в нашем ДК металлургов, потом в ДК энергетиков...

Вольф Мессинг — это, наверное, псевдоним, посчитала моя мама. Надо заметить, у нас тогда в Темиртау было много своих Вольфов, самый известный был начальником транспортного управления... Только спустя много лет, когда начались горбачевские реформы, мы из газет узнали о "великом чародее и друге Сталина" Вольфе Мессинге.

...Я как человек атеистических взглядов сам нейтрально отношусь к Вольфу Мессингу. Это талантливый фокусник, психолог, обманщик, в советское время таких называли телепатями, гипнотизерами. Серьезный человек к нему не может относиться с почтением, но нынешнее полуграмотное поколение потребляет истории о таких легендарных пророках, феноменах и сверхлюдях с большим удовольствием. Я в десятилетнем возрасте читал Аркадия Гайдара, сейчас даже двадцатилетние парни и девушки не

статья "Вспомните все". Хотя здание, где он размещался, считалось одним из самых красивых в городе, и в нем, по мнению местных художников, находились бесценные настенные и потолочные росписи, теперь всегда утраченные...
...Иллюзионист поклонился залу, повязку с глаз не снимал. Помощница просила других подопытных давать более сложные задания. Самый интересный опыт был в конце представления. Рабочие театра вынесли черную доску, какие бывают в школьных классах, помощница вложила в руку Мессинга мелок, другой рукой он взял ладонь молодого человека, попросил его мысленно продекламировать какое-нибудь известное стихотворение... Мессинг, не отпуская его руку, пошел к доске и написал две строчки — что именно, не помню. Мессинг угадал, снял свою повязку, медленно сказал, что Лермонтов его самый любимый поэт.

...Второй популярный прием в фокусах Мессинга — "возьмите крепче мою руку". И этот прием я считаю чисто внешним эффектом, дымовой отвлекающей завесой. Сейчас так считаю, а когда своими глазами видел, конечно, был удивлен и дрожал от волнения. Первая подопытная девушка встала, подошла, взяла его кисть и должна была мысленно дать задание нашему иллюзионисту. Она минуту с улыбкой на него смотрела... Девушка испугалась, натурально испугалась, когда он, не отпуская руку, потащил ее в зрительный зал. Она сели на два пустых места, где до вызова на сцену сидела эта девушка с подружкой. Потом иллюзионист засвистел. Зал, я и родители не смялись, мы заморожено наблюдали. Вот, собственно, в этом и заключалось мысленное задание девушки.

...Иллюзионист поклонился залу, повязку с глаз не снимал. Помощница просила других подопытных давать более сложные задания. Самый интересный опыт был в конце представления. Рабочие театра вынесли черную доску, какие бывают в школьных классах, помощница вложила в руку Мессинга мелок, другой рукой он взял ладонь молодого человека, попросил его мысленно продекламировать какое-нибудь известное стихотворение... Мессинг, не отпуская его руку, пошел к доске и написал две строчки — что именно, не помню. Мессинг угадал, снял свою повязку, медленно сказал, что Лермонтов его самый любимый поэт.

рыла глаза и сказала вслух: "Я нарисовала!". "Будьте добры, ничего больше не говорите", — раздраженно попросил иллюзионист. Не отпуская ее руки, он нарисовал водоем, дом и деревья. "Правильно я воспроизвел?" — спросил Мессинг. Девушка: "Не может быть! Да, я подумала о море. Я никогда не видела море, вот и нарисовала его в голове".

Представление закончилось. Мои родители и я тоже очень серьезно отнеслись к увиденному. Для нас тогда все было слишком необыкновенно. На улице было уже темно, от чего страх и переживания усилились...

НАШ ПРАВОБЕРЕЖНЫЙ ПАРЕНЬ

Письмо от Ивана Держсен начиналось следующим образом: "Вам пишет бывший житель Темиртау. Я лично прожил на Правом берегу 16 лет, с 1964-го по 1980-ый годы..."

Позже Иван прислал мне несколько письменных воспоминаний о Правом берегу. Как и послание Михаила Варна, они были оформлены в виде серии мини-рассказов. Позже Иван обещал мне прислать сотню редких фотографии старого Темиртау.

Вот так просто и ненавязчиво совершаются настоящие чудеса: каждый день в течение недели на почтовый ящик приходила очередная партия фотографий, и каждая, на мой взгляд, представляет большую ценность. Меня, например, сильно обрадовал снимок двух теплоходов — "Байдуков" и "Гастелло", они стояли на причале около базы академической гребли на Самаркандском водохранилище. Эти теплоходы считались самыми старыми в Карагандинской области и примерно двадцать лет назад пошли на лом. Благодаря Ивану Держсену мы теперь можем видеть, как они выглядели.

Или вот интересное фото, где запе-

посто звали "фрицами" и "фашистами"... К тому же мы были христиане-баптисты. В 60-70-ых годах велась сильная пропаганда против всех христиан. Нам приписывали разные страшилки, к примеру, что мы приносили в жертву своих детей! И другое разное абсурдное вранье...

В семь лет я пошел в школу в первый класс, 1 сентября 1966 года. Учеба мне давалась очень легко, вот только я сильно не напрягался, а один предмет просто возненавидел (почему, и сам не знаю) — это была арифметика... У нас в классе было несколько девочек, которые были в меня влюблены, они постоянно меня вырвали: я у них все "сдувал" без проблем!

Мой папа как инвалид имел инвалидку-мотоколяску с ижевским двигателем. В четырнадцать лет я уже на ней катался, ездил за водой к водоклонке и вывозил навоз в сопки, а также катал своих друзей. Весной 1977-го года мне пришло предложение от военкомата — бесплатно учиться на шофера-профессионала...

В сентябре 1977-го года мы проходили последнюю комиссию в военкомате. Военком спросил меня, кем и где я хочу служить. Я сказал, что желаю служить на границе пограничником. Затем он меня спросил, почему я не комсомолец. Я ему ответил вопросом на вопрос: "Товарищ капитан, комсомол — это добровольная организация или принудительная?". "Добровольная, добровольная... Так почему ты не комсомолец? Ты случайно не верующий?". "Верующий", — ответил я. "Какой веры ты будешь?". "Я баптист", — ответил я ему. Он тут же достал из кармана авторучку и красными чернилами написал на моем личном деле большими буквами слово "баптист". Мое сердце екнуло и упало в пятки, я понял, что это не сулит мне добра. Еще двое ребят из нашей церкви проходили со мной эту комиссию, они тоже не сдружились, и на их делах тоже было это слово..."

Павел ПОПОВКИН